

Глава 1: Пробуждение Силы

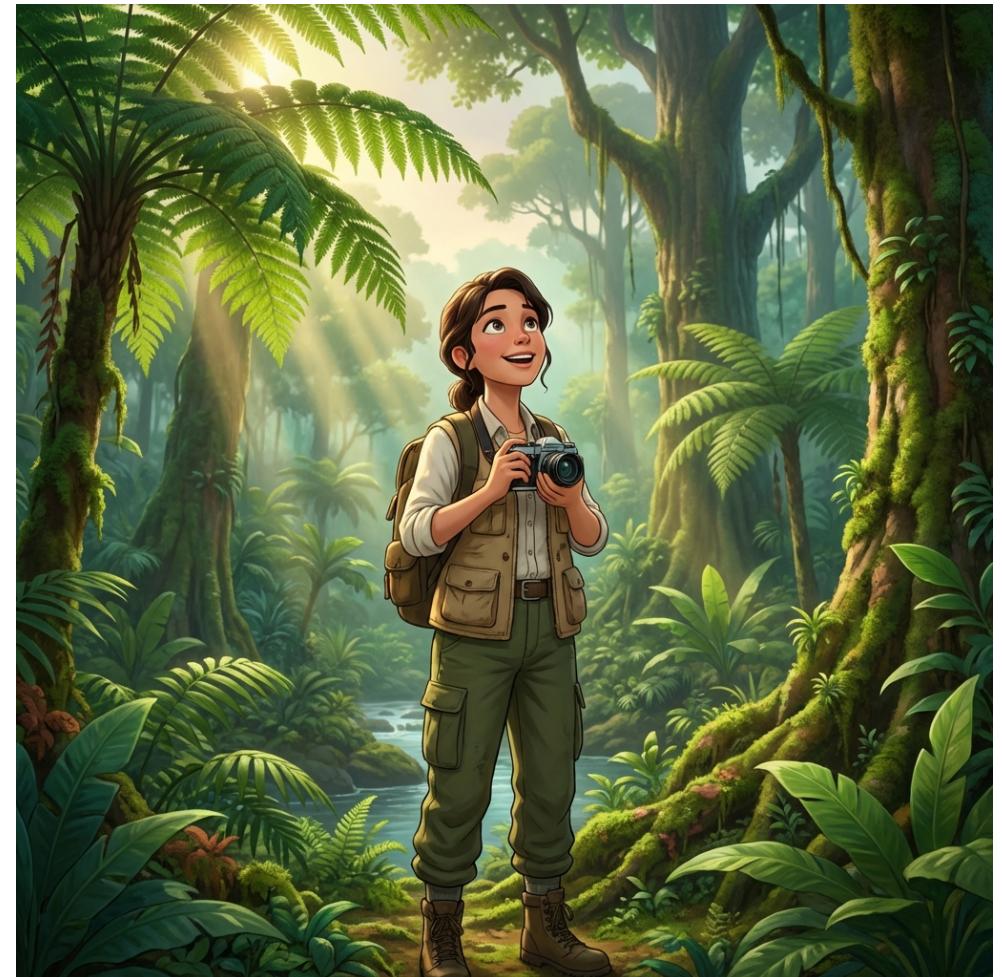
Джоана с детства любила природу. Ей хотелось понимать, как устроен мир, почему деревья растут именно так и почему некоторые места кажутся живыми.

Она выбрала путь журналиста и фотографа, веря, что истории о природе должны быть услышаны. Камера стала для неё способом смотреть внимательнее.

Экспедиция в Амазонку стала исполнением мечты. Вдали от цивилизации, Джоана оказалась в сердце древнего леса.

Джунгли жили своей жизнью. Тёплый воздух, запахи влажной земли, шуршание листвы. Казалось, что лес наблюдает за каждым её шагом.

Она ещё не знала, что именно здесь её жизнь сделает резкий поворот. За спокойствием природы скрывались древние силы. Совсем скоро ей придётся увидеть мир другими глазами.

Команда разбила лагерь на небольшой поляне, окружённой стеной из лиан и древних, покрытых мхом стволов. Мы знали, что племя где-то совсем рядом — их присутствие ощущалось в едва заметных следах на земле, в сломанных ветках и в том, как осторожно вели себя проводники. Наша задача была предельно ясной: наблюдать, фиксировать жизнь леса и его обитателей, но ни в коем случае не вмешиваться. Мы были здесь лишь тенями, свидетелями истории, которую джунгли писали тысячи лет.

Но лес начал меняться. Это не произошло мгновенно, но смена ритма была пугающе отчётливой.

Сначала исчезли звуки. Попугаи, которые перекрикивали друг друга всё утро, создавая пёстрый шумовой фон, вдруг умолкли один за другим. Вслед за ними исчез стрекот цикад и жужжение насекомых. Ветер, ещё минуту назад лениво шелестевший в кронах гигантов, замер, словно кто-то невидимый перекрыл дыхание самим джунглям. Воздух стал плотным, вязким и тяжёлым, как вата; он давил на плечи. Это было похоже на затишье перед разрушительной грозой, хотя небо над просветами в листве оставалось чистым и безмятежным.

Джунгли не просто затихли. Они затаились. Они ждали. И Джоана, с её привычкой слушать мир через объектив камеры, почувствовала этот взгляд на себе первой.

Глубоко в чаще, скрытой от посторонних глаз,
горел огонь. Но он не грел. Пламя плясало
неестественно высоко, меняя цвет с
оранжевого на болезненно-зеленый.

Шаман племени знал, что делает. Древние
легенды предупреждали: Тобиас — не
 дух-хранитель, а сила хаоса, которую нельзя
 приручить. Но жажда власти заглушила голос
 разума.

— *Awaken, ancient root. Devour the sky.*

Ритм барабанов усилился, переходя в
неистовый гул. Дым от костра перестал
подниматься вверх — он начал клубиться,
собираясь в плотную, темную фигуру. Воздух
наполнился запахом озона и гнилой листвы.
Граница между миром живых и тем, что спало
веками, начала истончаться.

Ритуал начался.

Мир раскололся мгновенно.

Сначала пришёл ветер — не поток воздуха, а физический удар, сбивающий с ног. Деревья застонали, их кроны согнулись под невидимой тяжестью. Небо, еще минуту назад чистое, затянуло черными, кипящими тучами, которые разрывали вспышки молний без грома.

А затем земля под ногами вздрогнула.

Из глубины чащи, ломая вековые стволы как сухие спички, поднялось *Оно*. Тобиас. Не дух, а сама ярость леса, обретшая плоть из корней, мха и древней коры. Он был огромен, выше самых высоких деревьев, и его пустые глаза горели холодным, безжизненным светом.

Хаос перестал быть предчувствием. Он стал реальностью.

Крик застрял в горле. Времени на бегство не было.

Гигантская тень накрыла их, стирая свет молний. Древний ствол, толщиной с дом, рушился вниз с оглушительным треском, словно само небо решило раздавить их. Это был не просто удар стихии — это была казнь.

Инстинкт пересилил разум. Джоана могла лишь одно: закрыться руками, ожидая неизбежной темноты.

Но темнота не наступила. Вместо неё вспыхнул Свет.

Это произошло не в мыслях, а в реальности. В долю секунды, когда смерть уже касалась её, воздух вокруг рук Джоаны густился, затвердел и засиял. Тепло, обжигающее и родное, пронзило ладони.

В её руках был не просто свет — это был Лук. Изящный, сотканный из золотой энергии и неизвестного металла.

Пальцы сами нашли тетиву. Это было движение не испуганной девушки, а воина, который делал это тысячи раз. Щелчок — и на тетиве возникла стрела, чистая энергия ярости и спасения.

Стрела сорвалась с тетивы не со свистом, а с низким гулом, от которого задрожали кости.

Она не пронзила дерево. Она ударила в него, рассыпаясь сетью золотых молний, которые, словно живые лианы, оплели падающий ствол.

Гравитация, казалось, исчезла. Многотонная машина, готовая превратить их в кровавое месиво, замерла в метре от земли. Джоана чувствовала вес дерева не руками, а всем своим существом. Ей нужно было лишь *пожелать*.

Криком, полным усилия, она отбросила ствол в сторону. Бревна разлетелись, взрывая землю, но команда была цела.

Также внезапно, как и появилось, дерево
затихло в стороне. Ветер утих, словно
испугавшись той силы, что сейчас стояла на
поляне.

Джоана опустила руки. Лук в её ладонях
пульсировал теплым, затухающим светом, пока
не растворился в воздухе, оставив лишь
легкое покалывание в пальцах.

Вокруг царила тишина, нарушаемая лишь
тяжелым дыханием выживших. Они смотрели на
неё не как на ту девушку, что была с ними еще
минуту назад. В их глазах был страх. В их
глазах была надежда.

Она посмотрела на свои руки. Мир вокруг был
прежним: те же джунгли, то же небо. Но она
знала точно:

Всё изменилось.

